

А.А. Миримова

Объективные и субъективные факторы возникновения полигамии в обществе

В статье дается анализ причин возникновения полигамии, рассматривается историческая эволюция форм брака и семьи. Автором устанавливаются отличительные особенности многоженства как особого социального института, призванного регулировать отношения между полами, между родителями и детьми и т. д.

Ключевые слова: *брак, полигамия, инбридинг, гарем, левират, хиджаб, мусульманка, наложница, патриархат.*

The article analyzes the causes of polygamy, is considered the historical evolution of forms of marriage and family. The author established features of polygamy as a special social institution designed to regulate relations between the sexes, between parents and children, etc.

Keywords: *marriage, polygamy, inbreeding, harem, the levirate, the hijab, a Muslim, a concubine, patriarchy.*

Мыслители всех эпох, начиная с самой древности, пытались ответить на вопросы, касающиеся семьи и ее признаков, пытались выяснить, какую роль играет семья в обществе. Происхождение семьи, ее сущность изучают многие науки: социология, психология, педагогика, демография, право, этика, политология, история и др. Любое определение семьи, с точки зрения какой-либо отдельно взятой науки, будет неполным. По существу, семья представляет собой систему отношений между мужем и женой, родителями и детьми, основанную на браке или кровном родстве и имеющую исторически определенную организацию. Ее основные признаки: а) брачные или кровно родственные связи между всеми ее членами; б) совместное проживание в одном помещении; в) общий совместный бюджет.

Правовое оформление здесь не выступает непременным условием, как, впрочем, и другие признаки не представляются окончательно четкими: сколько времени нужно проживать совместно – одну неделю или несколько лет; какую часть от личного бюджета каждого из членов семьи включает весь семейный бюджет и т. д.

Кратко рассмотрим историческую эволюцию форм брака и семьи. Первобытные люди, как и их обезьяноподобные предки, активно включались в процесс размножения, подчиняясь инстинктам, вероятно, сразу же после достижения половой зрелости. Распространено мнение, что на начальном этапе развития первобытные люди группировались в небольшие (из 20–30 взрослых членов) и малоустойчивые коллективы, называемые стадом или ордой. Причем внутри каждого из таких стад бытовали неупорядоченные половые отношения или промискуитет.

Существует и другая точка зрения, согласно которой первобытное человеческое стадо унаследовало от предшествовавших ему объединений обезьян так называемую гаремную семью со свойственной ей регламентацией половой жизни. История собственно человеческого общества приурочивается к стадии становления родового строя, появления коллективов, связанных происхождением от одного предка. Полагают, что из-за неустойчивости в то время брачных связей и трудности установления отцовства наибольшее распространение вначале получил счет родства по материнской линии (материнский род), который позже сменился патрилинейным родством (отцовским родом). Наряду с однолинейным счетом родства (только по матери или отцу) важным признаком рода был обычай экзогамии, т. е. запрещения брачно-половых связей между мужчинами и женщинами, являющимися членами одного рода. Происхождение этой регламентации половых связей полностью не выяснено; гипотеза о том, что она была введена для того, чтобы избежать вредного последствия браков между родственниками (инбридинга) в настоящее время отклоняется как надуманная.

Вместе с появлением в первобытном обществе родовой организации возникает брак и семья – особые социальные институты, призванные регулировать отношения между полами, между родителями и детьми и т. д. Первой формой брака обычно считается дуально-родовой групповой брак, при котором все мужчины одного рода являлись потенциальными мужьями всех женщин другого рода. Как показали этнографические наблюдения над аборигенами Австралии и некоторыми другими отставшими в своем развитии родоплеменными общностями, такой брак чаще всего конкретно проявлялся в существовании парных семей – более или менее длительного, сравнительно легко заключаемого и легко расторгимого союза одного мужчины с одной женщиной. Причем оба супруга сохраняли право на связь с «дополнительными» женами или мужьями, состоящими или не состоящими в парных семьях. Парная семья, хотя и обладала некоторыми хозяйственными функциями, еще не являлась отдельной экономической ячейкой; муж и жена сохраняли тесные связи со своими родами, а иногда и оставались жить со своими сородичами, встречаясь друг с другом лишь для половых сношений (дети в этом случае обычно оставались в роду матери). В ходе дальнейшего развития общества групповой брак стал ограничиваться более узким кругом лиц, например, только братьями основного мужа и сестрами основной жены, а затем и вообще исчез, сохранившись лишь в некоторых, иногда искаженных пережиточных формах (известное, например, у некоторых народов право гостя на жену или дочь хозяина и т. п.).

Период разложения общинно-родового строя и становления классового общества, низшей социальной и хозяйственной ячейкой которого стала семья, ознаменовался изменением и форм брака. Парная семья сменяется более прочной моногамной семьей. Возросшая хозяйственная роль мужчины – земледельца и скотовода – приводит к утверждению его главенства в семье (патриархат). Прежде распространенный у многих народов матрилокальный или дислокальный брак почти полностью вытесняется патрилокальным, точнее, виолокальным (от латинского *vir* «муж»). Мужчина обычно возмещает семье невесты ее экономическую ценность выкупом; в раннеклассовом обществе получает некоторое распространение и традиция похищения будущей жены (умыкание). Начальной и широко распространенной формой моногамной семьи была большая семья, известная также как патриархальная семья и больше – семейная община. Она состояла обычно из 3–4-х поколений ближайших родственников по отцу (например, одного или нескольких братьев с их детьми, внуками и правнуками), которые жили вместе и вели общее хозяйство; постепенно такая семья уступает место малой семье, обычно состоящей из брачной пары и их детей.

Укрепление патриархата, приобретение жены за выкуп привело к ухудшению общественного и семейного положения женщины. Следует отметить, что появление классового общества в истории сопровождалось возникновением антагонизма между полами, ограничением прав женщины в семье, обществе и превращением ее в собственность мужа. Жена должна была беспрекословно подчиняться мужу и всем старшим членам его семьи; если женщина хотела вернуться в родительский дом, то ее родственники должны были отдать полученный за нее выкуп. Развод стал, поэтому очень редким явлением; даже после смерти мужа женщина продолжала оставаться в как бы купившей ее семье, а нередко и должна была вступить в брак с одним из братьев мужа (обычай левирата). Дети безоговорочно принадлежали отцу. Патриархальный порядок наследования требовал бесспорности факта отцовства, поэтому супружеская неверность семьи стала сурово наказываться, нередко смертью, в то время как муж продолжал пользоваться некоторой половой свободой. Новые формы брачно-семейных отношений освещались религией, закреплялись в законодательствах раннеклассовых государств.

Кроме моногамного брака, в раннеклассовом обществе получил распространение и полигамный брак, когда мужчина состоял в брачно-половых отношениях с нескольки-

ми женщинами. Корни этой формы брака тянутся в родоплеменную эпоху. Такие браки допускались в подавляющем большинстве известных науке племенных обществ; считалось вполне естественным, что сильный воин или ловкий охотник имеет нескольких жен, которых он может содержать. Однако в период господства парной семьи такие браки вряд ли имели широкое распространение и, очевидно, представляли собой своего рода привилегию племенной верхушки.

У многих народов полигамия сохранилась и при переходе к классовому обществу. Одной из причин полигамии является диспропорция полов – значительное численное преобладание женщин, связанное потерями мужчин в межплеменных и прочих войнах; иногда мужчины покоренного народа подвергались почти полному истреблению, а женщины становились женами и наложницами победителей.

Таким образом, многоженство относится к древнейшим институтам семейного быта человечества. Объективные условия для полигамных браков появляются с возникновением частной собственности, рабовладельческих

отношений в обществе. Для знати многоженство в различных формах всегда существовало. Об этом свидетельствуют судебники и другие исторические документы древнейших государств Востока, библейские тексты и т. д. В некоторых странах полигамные браки были санкционированы как нормы закона, они освящались в религиозных текстах (иудаизм).

Мусульманская семья как объект правового урегулирования возникла вместе с формированием новой мировой религии – ислама. Новая монотеистическая религия с первых шагов своего становления отменила существовавшие архаические формы арабского языческого урегулирования брачно-семейных отношений и установила писанные законодательные нормы, соответствующие требованиям времени. Но новое законодательство, в том числе и семейное, сложилось в преемственной связи с существовавшими до ислама формами урегулирования отношений между людьми в обществе. Однако в исламе они приобретают божественную природу и сливаются с мусульманской догматикой, нравственными нормами, ибадатом (культом) и другими религиозными предписаниями. Таким образом, по своему происхождению мусульманское право относится к категории божественных прав. Эта особенность мусульманского права пронизывает мусульманскую юриспруденцию от норм обычного права и до исламской правовой доктрины. Самые элементарные юридические действия в мире ислама воспринимаются его последователями как исполнение божественных предписаний.

Мусульманские семейные отношения формировались в преемственной связи с нормами регламентации семейных отношений предшествовавших племен, народов и государств. Следует здесь отметить, что основная социальная и политическая модель в доисламском арабийском обществе заключалась в семье, основанной по патриархальному принципу. Новая монотеистическая религия, с учетом требований новой социальной действительности, переоценила все доисламские отношения – общественные, семейные, личностные и другие, существовавшие до нее.

Формирующаяся социальная доктрина была направлена против изживающего себя родоплеменного строя, против его устаревших общественных институтов, традиций и обычаев, на создание сильной монархической централизованной власти. Ислам во многом по-новому стал регламентировать и общественные отношения, в том числе семейные. В связи с переходом арабов от родоплеменных отношений к классовым появляются письменные источники, которые занимаются урегулированием всех общественных отношений, в т. ч. и в отношении к женщине. С канонизацией Корана начинается новый период в истории семейных отношений. Но как отмечает профессор А. Массэ: «К женщине Коран не проявляет нежности. Она принадлежит к числу тех, кто выращен в укрощениях и кто в препирательстве...» [1].

Предписания Корана должны были, с одной стороны, усиливать патриархальные порядки, а с другой – внести новые принципы, регламентирующие вопросы брака, семьи, статуса женщины в исламе в целом. Согласно им, женщина не могла выйти замуж больше, чем за одного мужчину одновременно. Срок выжидания после развода («идда»), в течение которого женщина не могла вступать в повторный брак, гарантировал определение отцовства детей. В исламе женщине гарантируется право самой решать вопрос о своем замужестве, так же как добиваться расторжения неудачного брака. Однако в целях обеспечения стабильности семьи и ее защиты от поспешных решений под влиянием временного эмоционального стресса, мужчинам и женщинам, добивающимся развода, следует соблюдать определенный период ожидания. Вопрос о разводе преимущественно ставят перед судьей, но, как и мужчины, женщины могут развестись с мужем, не прибегая к суду, если это предусмотрено в брачном контракте. В то же самое время Коран устанавливает новый моральный принцип для семейной жизни. Женщина и дети более не рассматривались движимым имуществом, а расценивались как личности, наделенные правами и обязанностями [2]. Коран, действительно, предоставил определенные права женщине в период, когда они были угнетены в патриархальном арабском обществе. Однако мусульманские правоведы позднего времени, вводя в теорию права формулировки, которые ограничивали права женщин, препятствовали реализации многого из того, что было заложено в Коране изначально. Конечно, никакая интерпретация правовой нормы не может быть свободна от влияния времени, поэтому, понятно, что и правоведы VII века также не могли быть в полной мере самостоятельными и подчинялись велениям времени. В связи с этим характерно, что даже немногим переводчикам из числа женщин, которые появлялись в этот и последующий период ислама, никогда не позволялось оказывать влияние на исламское законодательство. Дело в том, что в патриархальном обществе женское суждение считалось менее ценным, чем мнение мужчины.

Например, в течение указанного средневекового периода многие мусульманские правоведы по-своему интерпретировали кораническую концепцию защиты чести и целомудрия женщины (иддат). Ими было введено в качестве правовой нормы понятие о том, что в этом вопросе именно мужчины должны выступать в качестве защитников женщин. Такая интерпретация, которая в последующем стала частью шариата, используется в современной Саудовской Аравии. В соответствии с ней женщины не имеют права путешествовать без сопровождения мужчин.ⁱ Между тем данная концепция в Коране не содержится, в нем речь идет лишь о сопровождении женщин в период совершения хаджа, что было связано с религиозно-политической обстановкой в этот исторический период.

Данная норма получила расширительное толкование и ее стали относить ко всем ситуациям, в то время как сегодня женщины больше не нуждаются в покровительстве мужчин в той степени, которая была характерна для средневекового периода. Очевидно, что женщина в современном обществе может защитить свое целомудрие и без опеки со стороны мужчинⁱⁱ. Этот пример показывает, как важно иметь в виду, что правовые положения шариата были сформулированы в определенный исторический период времени, когда женщины были поработаны патриархальным обществом и не имели правовой и иной зависимости.

К многоженству и его происхождению в мире ислама, как явлению неординарному, проявляют повышенный интерес, как на Западе, так и на Востоке. Этот интерес естественен, ибо многоженство противоречит общечеловеческим моральным принципам, складывающимся в современном мире. Как отмечает в своей монографии «Согласие» Муху Алиев, «появление же многоженных и многомужних семей, как и отказ от семейной формы организации половой жизни, является отступлением от природной нормы.

И это происходит в обществе в тех ситуациях, когда оно еще не оформилось в соответствии с законами природы или же из-за большого отхода населения того или иного пола в войнах и производственных катастрофах, в эпидемиях, тяжелых наследственных болезнях и по другим причинам» [3, с. 211].

По существу, единственной из мировых религий, последовательно поддерживающей полигамию, является ислам. Христианство и другие религии мира этот институт не приняли, они освятили единобрачие. Но, следует отметить, что наличие в обществе полигамных браков – не чисто исламское явление. Фактически власть имущие немусульманских конфессий открыто состоят в полигамных отношениях.

Феномен ислама в том, что он, хотя и с определенными оговорками, не в повелительной форме, как, например, вступление в брак, освятил этот социальный порок. Появление многоженства в странах мусульманского мира нельзя рассматривать как случайность – это явление, имеющее свои социальные корни. Получившие широкое распространение исключительно среди имущих классов общества, освященные Кораном и другими богословскими источниками ислама (в то время, когда в гаремах султанов, персидских шахов, эмиров и других феодалов численность жен и наложниц достигала тысячи и более), полигамные браки в мусульманском мире, естественно, привлекали к себе внимание. Однако необходимо отметить и то, что в странах мусульманского мира «не все мужчины жили в полигамии, они состояли в основном в моногамном браке, многоженство же получило распространение только у представителей состоятельных классов» [4, с. 352].

Появление на мусульманском Востоке халифских, шахских, султанских, эмирских гаремов с десятками, сотнями и тысячами жен и наложниц идеологи ислама объясняют тем, что правители Востока при заключении браков строго не соблюдали предписания Корана, допускали нарушения заповедей «чистого ислама», что способствовало появлению на Востоке полигамных семей с большим количеством жен и наложниц.

Следует подчеркнуть, что эти традиционные идеи апологетов ислама о многоженстве до исламских рабов или отход его отдельных последователей от первоначальных идей «чистого» ислама – как причины возникновения и санкционирования полигамии до наших дней, вопреки историческим фактам, остаются доминирующими в социальной доктрине ислама и в обыденном сознании мусульман.

Однако нельзя согласиться с чисто субъективистскими утверждениями мусульманских авторов, о наличии у доисламских арабов многоженства еще в таких масштабах, как они описывают. По поводу полигамии у доисламских арабов Магомедбек Хаджетлаше в своей работе «Шрутель – ислам» писал, что «... Мухаммед, не имея возможности уничтожить многоженство, ограничил его вместо десяти жен только четырьмя».

Можно допустить существование многоженства у именитых (шейхов племен) арабов-язычников. Но как всеобщее социальное явление оно не могло получить и не получило столь широкого распространения, а скорее всего факты многоженства носили единичный характер в исключительных случаях.

Для «необузданнейшей полигамии» в условиях родоплеменных отношений у арабов еще не сложились объективные условия для ее возникновения.

Поэтому в исторической литературе почти нет никаких достоверных сведений о полигамии у арабов-язычников. Если многоженство имело бы место у арабов периода джахилийя, то, оно, бесспорно, стало бы наряду с другими социальными явлениями, объектом отражения в художественной форме в доисламской устной литературе. Кроме того, в Коране нигде ни одним словом не упоминается о наличии многоженства у доисламских арабов. Бесспорно, что, если, на самом деле полигамные браки имели бы широкое распространение среди арабов язычников, как это утверждают мусульманские авторы, то они, хотя бы в какой-то степени получили бы свое санкционирование или

отвержение в аятах Корана, как и другие им подобные социальные явления доисламской эпохи.

Следовательно, утверждения о наличии у доисламских арабов многоженства, как об этом писали крупнейшие мусульманские теологи, не соответствует исторической действительности. В этом вопросе существует единое мнение у многих объективно исследующих историю ислама восточных и западных ученых. Все явления, связанные с полигамией, имеют исламское канонизированное начало у арабов.

Наконец, есть и еще одна группа ученых, которая объясняет возникновение в исламе полигамного брака климатическими и расовыми особенностями. В основном подобные взгляды возникли у западных авторов, в частности у Монтескье – крупнейшего французского просветителя XVIII века. Несостоятельность этой концепции очевидна. Однако необходимо обратить внимание на то, что полигамные семьи существовали не только на мусульманском Востоке, но и у многих народов Запада, Дальнего Востока. Указывая на характер полигамии, известный русский исламовед А. Крымский совершенно справедливо писал, что «... и в христианских странах те же классы (он имел в виду высшие и богатые классы. – М.А.) оказываются многоженцами. Причину разврата знатных и богатых мусульман надо искать в экономических условиях жизни, а не в религиозном узаконении многоженства» [5, с. 70, 78]. Даже история отдельных русских царей, например, Ивана Грозного показывает, что многие из них жили в полигамных браках. Петр I был сыном от четырнадцатой жены царя Алексея. Фактически полигамия для мужчины открыто или тайно всегда существовала, особенно для мужчин – представителей имущих классов.

Таким образом, объяснения причин возникновения полигамного брака в обществе вообще, в социальной теории и практике ислама в частности, мусульманскими и буржуазными авторами носят субъективный характер и в своей основе являются научно несостоятельными теориями. Так, существует мнение западных авторов, что многоженство в обществе возникло как чисто исламское явление и составляет его атрибут, во-вторых, они с научных позиций пытаются доказать, что главной причиной возникновения полигамии в феодальных обществах мусульманских стран является учение ислама, которое породило многоженство у своих последователей. По их мнению, выходит, что если бы не ислам, то в обществе не было бы и многоженства. Таким образом, они причину превращают в следствие, а следствие в причину.

Научная несостоятельность таких утверждений очевидна. Во-первых, нарушается принцип историзма, т. е. не учитывается, когда и как многоженство возникло в обществе и какие этапы оно прошло в своей социальной библиографии. Отсутствие конкретно-исторического подхода к изучению явлений прошлого, как правило, приводит к неверным выводам. Во-вторых, ислам, являясь духовным продуктом конкретной исторической эпохи, выступает отражением общественного бытия арабов.

Возникновение полигамной семьи в обществе имеет свои исторические более глубокие – экономические причины, уходящие вглубь истории человечества. Среди этих причин наиболее существенные – появление частной собственности и возникшее на ее основе неравенство полов в семье и обществе.

Неограниченная власть мужа в семье, где собственность принадлежит ему, объективно способствовала возникновению полигамного брака. «Если частная собственность послужила причиной социального и экономического неравенства мужа и жены, то само это неравенство, в свою очередь, привело к изменениям в семье, в брачно-семейных отношениях» [6, с. 364].

При новой форме семья стала только для жены моногамной, а муж беспрепятственно жил в обстановке явной или тайной полигамии. Для осуществления открытой полигамной жизни для мужчин необходимо было наличие определенных условий. Во-

первых, чтобы собственная жена не могла, воспрепятствовать таким связям и ее зависимое положение в патриархальной семье, обеспечивало полностью эту возможность для мужа, она вынуждена была мириться с таким положением. Религия, законодательство, общественное мнение и традиции поддерживали мужа. Во-вторых, в наличии определенного состояния для содержания своих наложниц. В-третьих, необходимо было наличие в обществе свободных женщин, с которыми можно было вступить в интимные отношения. Установление подобных связей с замужними женщинами равносильно было покушению на чужую собственность, что подвергалось строгому наказанию, мести. Для возникновения фактического полигамного брака необходимо наличие соответствующих объективных условий и субъективных факторов, которые сложились в условиях рабовладельческой формации, а затем и в других формациях.

Только при наличии подобных объективных условий, возможно было появление полигамного брака в обществе. Многоженство приобретает особый статус при появлении государства и права в обществе, в т. ч. мусульманском. В сложившихся условиях рабовладельческой, а затем и в других эксплуататорских формациях именно «существование рабства, рядом с моногамией, присутствие молодых, красивых рабынь, находящихся в полном распоряжении мужчины, придало моногамии с самого начала ее специфический характер, сделав ее моногамией только для женщины, но не для мужчины». Такой характер она сохраняет и в настоящее время.

Из вышесказанного следует, что отсутствие у арабских племен полигамного брака (за исключением редких случаев) до возникновения ислама, прежде всего объясняется именно отсутствием реальных условий для появления многоженства. Бесспорно, не могло быть в мединском обществе так много свободных женщин, а также других необходимых условий для развития многоженства. Таким образом, отсутствие этих возможностей исключало у арабов до ислама полигамные браки в столь широких масштабах [7, с. 365].

До возникновения ислама мужчина мог иметь неограниченное количество жен. С приходом ислама мужчине запрещалось иметь более четырех жен. Если мужчина, имевший более четырех жен, принимает ислам, то он должен был выбрать из них четыре и развестись с остальными. Итак, полигамия в исламе ограничена цифрой «четыре», «...женитесь на тех, что приятны вам, женщинах – и двух, и трех, и четырех. А если боитесь, что не будете справедливы, то – на одной...» [8], а не больше. Из вышесказанного не следует, что Коран поощряет многоженство или рассматривает его как идеал. Коран только лишь допускает или позволяет многоженство, не более того. «Характерной формой семьи у мусульман, идеализированной в Коране и других его идейных основах, – как подчеркивает М.В. Вагабов, – является частнособственническая моногамия, с допущением в определенных условиях полигамии» [9, с. 233].

Одновременный брак с большим количеством женщин считался показателем состоятельности. В действительности, многоженство одного мужчины было, очевидно, продуктом рабства и было доступно только отдельным лицам, занимавшим исключительное положение. В семитической патриархальной семье в многоженстве живет только сам патриарх, самое большее, некоторые его сыновей, остальные должны довольствоваться только одной женой. Так, в настоящее время, еще обстоит дело по всему Востоку: многоженство – привилегия богатых и знатных, и жены достаются, главным образом, путем покупки рабынь; большинство же живет в полигамии.

По мнению супругов В. и М. Наливкиных, «... в богатых классах многоженство практикуется главным образом как средство или способ легального удовлетворения требований комфорта и прихотей мужчины» [10, с. 86].

Иметь вторую жену считалось «своего рода шиком». Этот вид многоженства был фактически формой легализованной проституции.

Было в прошлом и такое явление, когда под видом полигамного брака фактически скрывался своего рода публичный дом. Содержатель такого дома брал в жены три-четыре женщины, обычно из числа разведенных, и торговал ими. Кстати, вопреки ограничению, прописанному в шариате, что мужчина может иметь одновременно лишь четырех жен, на практике в прошлом жен могло быть гораздо больше. Мужья выводили из положения следующим образом: «... намереваясь взять пятую жену, они либо давали развод одной из своих старых жен, либо объявляли ее «праведницей» (суфи) и, прекратив с ней супружеские отношения, эксплуатировали ее в домашнем хозяйстве». По рассказам людей, известно, что некоторые мужчины имели якобы до 10 жен. Это явление не совсем изучено. Могло ли такое быть, чтобы откровенно нарушался шариат? Или существовали юридические или религиозные лазейки, чтобы обойти ограничения? Или просто в народном понимании жена, разведенная с мужем, все равно оставалась его женой и, возможно, даже муж продолжал содержать ее? Например, бывшие жены бухарских эмиров никогда не выходили больше замуж, жили во дворце и получали содержание. Правда, в данном случае важно было и такое соображение, что женщина, которая была близка с «повелителем правверных», не могла стать женой человека более низкого происхождения. Так или иначе, наиболее распространенным вариантом многоженства являлось двоеженство.

Второй вид многоженства, в отличие от первого, имел более обоснованные, более уважительные мотивы. Один из таких мотивов – бездетность, тяжелая болезнь жены, иногда к этому набору добавлялось отсутствие сыновей. Никто не будет спорить, что даже в так называемом западном или христианском обществе этот мотив вполне может быть оправдательным для полигамии. Для среднеазиатского же, мусульманского общества отсутствие детей вообще и сыновей в частности – это не просто беда, это трагедия, с которой нельзя мириться и которую человек обязан избежать.

Еще один уважительный мотив для многоженства – необходимость дополнительных рабочих рук в хозяйстве. Например, чабан-полукошачевник, который зимой жил в кишлаке, а на все лето уходил со стадом на пастбища, вынужден был иметь двух жен, одна из которых смотрела за хозяйством в кишлаке, другая – вместе с мужем уходила в горы (или постоянно жила в горном селении). Другой вариант: торговец, который на длительное время уезжал из дома, заводил новое хозяйство и семью в том городе или той местности, где он торговал. Третий вариант: городской житель покупал в сельской местности земельный участок и там женился на женщине, которая оставалась присматривать за хозяйством. Специфической привилегией обладали духовные лица – ишаны, которые также совершали длительные путешествия к своим мюридам, последователям. Они также могли иметь несколько семей в разных кишлаках и городах. К тому же выдать свою дочь за ишана считалось очень почетным.

Иногда браки с целью заполучить работницу в домашнее хозяйство заключались фиктивно. Например, известны случаи, когда за 3–4-летнего мальчика выдавали замуж 20–30-летнюю женщину; мальчик вырастал и женился вторично сообразно возрасту, а первая жена оставалась работницей в домашнем хозяйстве.

В прошлом был достаточно распространен такой вид многоженства, когда мужчина женился на вдове своего умершего брата, что у этнографов называется обычаем «левирата». При этом речь идет в большей степени о том, что мужчина просто должен был обеспечить вдову и помочь воспитать детей своего брата, а кроме того, не позволить, чтобы семейное (родовое) имущество (земля, дом и т. д.) оказались в чужих руках. Поэтому левират редко считался «настоящим браком».

Наконец, есть такая специфическая проблема для мусульман: если мужчина женат в первом браке на вдове или разведенной, то он должен повторно жениться на девушке, поскольку в загробном мире вдовы и разведенные будут со своим первым мужем.

Разумеется, нет смысла идеализировать многоженство в целом. Следует сказать о тяжелом психологическом климате в такой полигамной семье. Жены, особенно те, которые жили в одном доме, обычно были в остром конфликте друг с другом. Можно назвать это ревностью. Правда, в мусульманской культуре понятие «ревность» не культивируется в той же мере, как в так называемой «западной» или «христианской» культуре. Сами женщины объясняли свою неудовлетворенность скорее несправедливым, неравным отношением мужа к своим разным женам: кому-то он оказал больше внимания, кому-то – меньше, кто-то из жен работает в домашнем хозяйстве больше, кто-то – меньше. Предвидя все эти ссоры и споры, многие мужчины сами отказывались от идеи жениться вторично.

Тем не менее, многие браки с другими женщинами нередко заключались с согласия первой жены и не сопровождались острыми противоречиями. Как пишет этнограф Л.Ф. Моногарова, нередко пожилая первая жена, которой тяжело было вести домашнее хозяйство, «... сама просила мужа взять вторую жену, чтобы иметь себе помощницу. В таких случаях женщина даже выбирала для мужа подходящую (работающую и смирную) девушку и впоследствии относилась к ней как к невестке». Такого рода поведение даже поощрялось: «Существовало поверье о том, что жене, покорно принимающей решение мужа взять новую жену, уготовано райское блаженство».

Однако ответ на вопрос – почему полигамия считается допустимой – прост: в определенных конкретно-исторических условиях могут быть объективные социальные и нравственные причины для существования полигамии. Как явствует из стихов Корана, проблема многоженства в исламе не может быть рассмотрена без учета обязательств общины по отношению к сиротам и вдовам. Как универсальная религия, адекватная любым странам и эпохам, ислам не может игнорировать эти неизбежные обязательства.

Реальные условия для возникновения полигамного брака складываются особенно после завоевательного движения арабов, с образованием мусульманского халифата. Теперь здесь происходит деление общества на богатых и бедных, из основной массы народа выделяется большая каста, которая располагала большими богатствами и рабами. Благодаря своему социальному положению они имели возможность для заключения полигамных браков с уплатой махра, с предоставлением своим женам и наложницам необходимых для их содержания условий.

Одной из причин возникновения полигамии в мусульманском обществе была война. В военных действиях, длившихся десятилетиями, принимали участие лишь мужчины. Это приводило к нехватке мужчин и появлению в обществе свободных женщин, которые вынуждены вступать в полигамные браки. Следует заметить, что «полигамные семьи в начальный период ислама, в разгар завоевательных войн, не пользовались особой популярностью даже среди знати» [11, с. 361]. Поэтому, на наш взгляд, объяснения возникновения полигамии исключительно заботами Мухаммеда о сиротах и вдовах являются несостоятельными.

Особенно большой толчок для широкого развития полигамных браков дает массовый приток в халифат рабынь из завоеванных стран и появление в мусульманских странах рынков для продажи невольников и невольниц, где каждый состоятельный мусульманин мог купить их себе в неограниченном количестве. Появление большой армии рабынь способствовало расширению и распространению многоженства, а также обусловило возникновение еще одного института наложничества, получившего распространение в мире ислама.

Многие авторы признают тот факт, что аравитянка, которая до возникновения ислама, пользовалась значительной свободой действий постепенно, оказалась в сетях новых, исламских антифеминистских установлений, продиктованных новыми условиями жизни [12, с. 10]. Однако здесь надо признать и другое. Женщина до ислама практиче-

ски полностью находилась вне правового поля и выступала лишь частью имущества мужчины. Говорить о ее религиозных и морально-нравственных характеристиках и приоритетах не приходится и вовсе. Ислам же стал рассматривать ее в социальных, политических, экономических, правовых и иных терминах, она просто стала членом общества, а не имуществом.

Действительно, в результате социально-экономического порабощения женщин, канонизированного в исламской догматике, праве и этике она оказалась «в более приниженном положении по отношению к мужчине, чем была раньше. Верно то, что и в дальнейшем закон и обычай все более ограничивали ее права». И эти порядки «... не оставляли места ни для народовластия, ни, тем более, для участия в общественных делах женщин» [13, с. 648]. Но здесь, на наш взгляд, необходимо исходить из того, что ее статус при исламе стабилизировался, она приобрела права, которых у нее никогда не было. Ислам в первых двух десятилетиях своего появления, подобно любому новому порядку, сделал уступки некоторым установившимся нормам. Это было необходимо, потому что это было новое движение, и преобладающие социальные отношения поддерживались в течение предыдущих столетий. Доисламские социальные отношения, которые обеспечивали женщину относительной экономической и социальной свободой, должны были быть, по крайней мере, частично приспособлены к новым условиям. Женщина в доисламской Аравии могла оставаться в пределах их собственных племен в противоположность тому, что она находилась под полным покровительством их мужей, защищенных исламом.

Когда ислам объединил арабийские племена под своей глобальной властью, получив возможность полного руководства, его терпимость по отношению к этим свободам была существенно снижена. Это обстоятельство полностью изменило положение женщины, так что «золотой период», действительно, был недолог. Относительно свободная у арабских язычников женщина – предмет поклонения, героиня многих легенд; по Корану она становится, прежде всего – «нивой» для наслаждения мужчины.

Особенности социальной доктрины ислама в целом отразились на формировании основных воззрений мусульманской идеологии на семью и семейные отношения. Новая форма семьи в структуре коренным образом отличалась от семьи в прошлом, «...в основе которой лежали не естественные, а экономические условия – именно победа частной собственности над первоначальной, стихийно сложившейся, общей собственностью» [14, с. 68].

Основой основ мусульманских взглядов на брак, семью и семейный быт является строгое соблюдение принципов мусульманской догматики, права и этики, предусмотренных в идейных и теоретических источниках ислама, прежде всего в Коране [15, с. 14].

Некоторые авторы говорят о рабском положении женщины в исламе, которое стало одним из объектов острой критики подавляющего большинства исследователей ислама, жизни и быта мусульманских народов. Как считает профессор М.В. Вагабов, ссылки на то, что нигде в мире религия официально не санкционировала такие формы женского порабощения как хиджаб и полигамия не вполне обоснованы, так как эти формы женского порабощения существовали в странах древнего Востока до появления ислама. Ислам лишь воспринял некоторые из них и ввел в свою социальную теорию. Уместно сказать, от каких норм, унижающих женщину, ислам отказался, а какие трансформировал в собственной религиозной доктрине. Поэтому, несмотря на то, что гаремный быт и семейные отношения, санкционированные исламом, являются объектом критики, фактически, в таком же положении, как в мире ислама, были и женщины-христианки, иудейки и др.

Этот очевидный вывод даже в настоящее время сталкивается с неприятием, в том числе со стороны зарубежных исследователей. Например, на одной из недавних меж-

дународных конференций по правам женщин египетская правозащитница Наваль ас-Саадави, огласила этот тезис, и вызвала тем самым резкую критику со стороны активисток женского движения на Западе. Западные исследователи статуса женщины в иудаизме и христианстве отвергли это утверждение, полагая, что такое «обвинение» ущемляет образ иудейки и христианки в мировом общественном мнении.

Наличие в брачно-семейных отношениях явно выраженного социально-экономического неравенства между супругами, появление большого числа рабынь, захваченных в плен или купленных на рынках, были основными причинами возникновения в обществе в различных формах, в зависимости от конкретно-исторических условий, полигамного брака как дополнение к моногамной семье. Следует отметить, что объяснения причин возникновения полигамного брака в обществе вообще и в социальной теории и практике ислама, в частности мусульманскими и буржуазными авторами, носят субъективный характер и в своей основе являются научно несостоятельными теориями.

Итак, подводя итог всему сказанному выше, мы можем сделать вывод о том, что социально-правовой статус женщины в исламе долго был и продолжает оставаться источником недоразумений и не всегда верных толкований, в результате чего сложилось представление о том, что женщина относительно мужчин имеет Богом, установленное подчиненное положение. В силу очевидной спорности этого тезиса, необходимо подробнее рассмотреть данный вопрос на основе конкретных положений мусульманского права. Как нам представляется, для понимания данного вопроса, прежде всего, следует делать различие между кораническими установлениями и правовыми нормами, разработанными мусульманскими правоведами и получившими свое отражение в шариате. Необходимо также определить, какие из них, разработанные правоведами, могут быть вновь исследованы, поскольку изложенное в Коране рассматривается как постоянная данность, не подлежащая изменениям, в то время как положения мусульманского права в зависимости от времени и обстоятельств подвержены различным интерпретациям.

Литература

1. Engineer, Asghar АИ. The Rights of Women in Islam, p. 5.
2. Ibid, p. 5.
3. Алиев М.Г. Согласие. – М., 2001. – С. 211.
4. Вагабов М. В. , Вагабов Н.М. Ислам. История и современность. – Махачкала, 2002. – С. 352.
5. Крымский А. Мусульманство и его будущность. – М., 1899. – С.78, 70.
- Агаев А. Женщина по исламу и в исламе. – Тифлис, 1901.
6. Вагабов М.В., Вагабов Н.М. Ислам: история и современность. – С. 364.
7. Вагабов М.В., Вагабов Н.М. Ислам: история и современность. – С. 365.
8. Коран / Пер. Крачковского И.Ю. – М., 1990. Сура «Женщины», аят 3.
9. Вагабов М.В., Вагабов Н.М. Ислам как мировая религия. – Махачкала, 1999. – С. 233.
10. Наливкин В., Наливкина М. Очерк быта оседлого туземного населения Ферганы. – Казань, 1886. – С. 86.
11. Вагабов М.В., Вагабов Н.М. Ислам: история и современность. – С. 361.
12. Вагабов М.Б. Ислам и семья. – М., 1980. – С. 10.
13. Бартольд В.В. Соч. Т. VI. – М, 1966. – С. 648.
14. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. XXI. – С. 68.
15. Вагабов М.В. Ислам и семья. – С. 14.